

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

PHENOMENOLOGY OF SOVIET SOCIETY

DOI: 10.31249/rsm/2022.03.11

Ф. Штеллнер, М.В. Ковалев

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ И СОВЕТИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1945–1948 гг.¹

Аннотация. В представленной статье предпринята попытка проанализировать ранний этап советизации чехословацкой высшей экономической школы и экономической науки в период 1945–1948 гг. Хотя Коммунистическая партия Чехословакии еще не обрела в то время всей полноты власти, именно она оказывала решающее влияние на трансформацию образования и науки по советским образцам и примерам. Особое внимание в статье обращено на функционирование конкретных научно-образовательных институций в новых политических условиях. С одной стороны, обрисовывается деятельность прежних высших учебных заведений, например Чешского высшего технического училища и Карлова университета, с другой – делается акцент на создании образовательных институций нового типа. К таковым относилась Высшая политическая и социальная школа, открытая в октябре 1945 г. Чехословацкие коммунисты видели в ней важнейшую площадку для распространения своего идейного влияния.

Большое место в статье отведено анализу профессорско-преподавательского состава. Было осмыслено положение носителей межвоенных традиций в преподавании и изучении экономики (Карел Энглиш, Йозеф Мацек). Также была проанализирована деятельность новых преподавателей, пользовавшихся покровительством Коммунистической партии (Ладислав Штолл, Феликс Олива). Хотя коммунисты влияли на высшее образование, у них не было достаточного числа сторонников, чтобы монополизировать преподавание экономики. Кроме того, на их пути встали демократические силы, пользующиеся значительной симпатией в преподавательских и студенческих кругах. Только после событий февраля 1948 г. коммунисты получили возможность коренным образом изменить всю систему высшего экономического образования, ориентируясь во многом на советские образцы и примеры.

Ключевые слова: Чехословакия; советизация; советско-чехословацкие связи; высшая школа; история экономической науки; Высшая политическая и социальная школа в Праге.

1. Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда, проект № 20-78-10053 «Советско-чехословацкие научные коммуникации в 1948–1991 гг.: трансфер идей и социальные практики ученых».

Штеллнер Франтишек – доктор исторических наук, профессор,
Карлов университет. Чешская Республика. Прага.
E-mail: frantisek.stellner@ff.cuni.cz
Web of Science Researcher ID: K-6463–2015
ORCID: 0000–0002–8519–8401

Ковалев Михаил Владимирович – кандидат исторических наук,
доцент, старший научный сотрудник Института всеобщей
истории РАН (ИВИ РАН), ведущий научный сотрудник
Института научной информации по общественным наукам РАН
(ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: kovalevmv@yandex.ru
Web of Science Researcher ID: C-6747–2014
Scopus Researcher ID: 53984354100
ORCID: 0000–0002–4722–818 X

Stellner F., Kovalev M.V. The Czechoslovak Communist Party and the Sovietization of the higher economic education in 1945–1948

Abstract. This article attempts to analyze the early stage of the Sovietization of the Czechoslovak higher economic school and economic science in the period 1945–1948 was made. Although the Communist Party of Czechoslovakia had not yet gained full power at that time, it had a decisive influence on the transformation of education and science according to Soviet models and examples. The special focus will be on the functioning of specific scientific and educational institutions in the new political factors. On the one hand, the activities of former higher education institutions, such as the Czech Higher Technical School and Charles University, are outlined. On the other hand, emphasis is placed on creating educational institutions of a new type. These included the Higher Political and Social School, which opened in October 1945. The Czechoslovak communists saw it as the most important platform for spreading their ideological influence.

The focus of the article is the analysis of the academic staff. The position of bearers of interwar traditions in teaching and studying economics was comprehended (Karel Engliš, Josef Macek). The activities of new teachers who enjoyed the patronage of the Communist Party (Ladislav Štoll, Felix Oliva) were also analyzed. Although the communists influenced on higher education, they did not have enough supporters to monopolize the teaching of economics. In addition, democratic forces stood in their way, enjoying considerable sympathy in academic and student circles. Only after the events of February 1948 did the communists get the opportunity to radically change the entire system of higher economic education, focusing mainly on Soviet models and examples.

Keywords: Czechoslovakia; Sovietization; Soviet-Czechoslovak relations; higher education; history of economics; Higher Political and Social School in Prague.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Shtellner František – Doctor of Historical Sciences, Professor,
Charles University. Czech Republic, Prague.
E-mail: frantisek.stellner@ff.cuni.cz
Web of Science Researcher ID: K-6463-2015
ORCID: 0000-0002-8519-8401

Kovalev Mikhail Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Senior Researcher, Institute of World History
of the Russian Academy of Sciences (IVI RAN); Leading Researcher,
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). Russia, Moscow.
E-mail: kovalevmv@yandex.ru
Web of Science Researcher ID: C-6747-2014
Scopus Researcher ID: 53984354100
ORCID: 0000-0002-4722-818 X

В современной историографии существует большой круг исследований, посвященных советизации стран Центральной и Восточной Европы после Второй мировой войны. Преимущественно их авторы сосредоточивались на политических, экономических и культурных вопросах. В меньшей степени изучена проблематика науки и образования, особенно в свете «перекрестной истории» [Werner, Zimmermann 2006; Douki, Minard 2007] разных стран. Советизация представляла собой сложный и многомерный процесс, в который были вплетены не только прямые интересы Москвы, но и интересы разных групп влияния на местах, представленных в первую очередь членами национальных коммунистических партий (см., напр.: [Соби 2015]).

Советизация высшего образования в послевоенной Чехословакии дает наглядное представление о подобных механизмах, особенно в тех случаях, когда речь идет о преподавании дисциплин, неразрывно связанных с идеологическим контекстом. Одной из них была экономика. Советизация высшего экономического образования виделась руководству Коммунистической партии Чехословакии в числе важнейших задач. Новые выпускники должны были в полной мере идентифицировать себя с советской моделью управления экономикой. Советская наука и система высшего образования служили непререкаемыми ориентирами. В справке Иностранного отдела Президиума АН СССР говорилось: «С 1945 г., после окончания оккупации, влияние советской науки могло распространиться гораздо шире, чем до войны, так как Коммунистическая партия возглавляла весь созидательный труд» [Справочный материал о развитии отдельных отраслей науки, л. 69]².

2. Удивительно, что в справках о развитии чехословацкой науки, составленных в начале 1950-х годов, не нашлось места экономике и философии, в то время как другие

Российская историография еще почти не обращалась к советско-чехословацкому трансферу в сфере экономической науки, особенно применительно к тому периоду, когда происходила радикальная ломка и коренная перестройка чехословацкой научной и образовательной инфраструктуры. Российских исследователей, как правило, интересовали внутренние процессы в истории экономической науки и высшего экономического образования указанного периода. Большое внимание привлекала история конкретных учебных заведений, биографии видных ученых или же статус отдельных дисциплин, особенно – политэкономии [Воейков 2012; Воейков 2014; Журавлев, Лазарева 2013; Нуреев, Ореховский 2021; Ракитский 2008; Родионова 2009; Романовский 2010]. Внешние составляющие, включая интеллектуальную экспансию в Восточной Европе в первое послевоенное десятилетие, осмыслены пока недостаточно. Неудивительно, что комплексного анализа советизации экономической науки и экономического образования в странах Восточной Европы, включая Чехословакию, с привлечением российских архивных источников еще никто не проводил³.

Проблематику советизации высшего образования после 1945 г. в Восточном блоке разрабатывал американский историк Д. Коннелли. Он, в частности, ввел термин «самосоветизация» [Connolly 2008, s. 85, 102], желая тем самым подчеркнуть, что далеко не всегда в Чехословакии, Польше или ГДР перестройка прежних интеллектуальных традиций велась по прямому распоряжению из Москвы, и что повсеместно были местные политические силы, инициировавшие и проводившие подобные процессы. После Бархатной революции 1989 г. чешская историография начала интенсивно изучать историю высшей школы в эпоху социализма, включая роль Коммунистической партии. Немало было сделано для понимания функционирования партийных организаций на местах. Проводился микроисторический анализ иерархий и социальных практик администрирования в высшем образовании. В хронологическом плане важное место было уделено периоду «Нормализации», связанному с усилением идеологического контроля и изгнанием несогласных из официальной интеллектуальной сферы.

науки – от зоологии до астрономии, от языкознания и археологии – описаны очень подробно. Правда среди высших учебных заведений упомянута Высшая школа политических и экономических наук в Праге, созданная в октябре 1949 г. В то же время ее деятельность подробно не охарактеризована [Справочный материал о чехословацких научных учреждениях, л. 42].

3. Правда уже имеются примеры изучения аналогичных явлений на опыте других стран, как, например, история с написанием по указанию И.В. Сталина учебного пособия для аполитических школ Вьетнама [Селиванов 2015].

П. Урбашек и Й. Пулец много сделали для изучения моравских высших школ [Kapitoly z dějin univerzitního školství 2003; Urbášek, Pulec 2012]. Они ориентировались на историю отдельных учебных заведений, учебных дисциплин, биографии выдающихся ученых и педагогов. Уделяли они место и анализу студенчества, в особенности его ценностным ориентациям и гражданской активности. Появились глубокие работы о советизации высших школ на примере осмысления изменений методов и содержания обучения [Mogkes 2000]. Если говорить о дисциплинарной направленности исследований, то на фоне большого интереса к истории общественных и гуманитарных наук, экономике уделялось едва ли не самое меньшее внимание. Американский историк К. Альбрехт сосредоточила внимание на деятельности Института экономики Чехословацкой академии наук, оценив воздействие его работы на высшие школы и институционализацию экономической науки советского типа [Albrecht 2000]. Чешская исследовательница А. Долежалова сгруппировала различные материалы в сборник, посвященный преподаванию экономических дисциплин в высших школах. В основном это были популярные очерки и воспоминания [Učíme ekonomii 90 let 2011]. Чешские историки М. Девата и Д. Ольшакова на основе масштабных архивных изысканий подготовили важное исследование о Высшей школе политических и экономических наук [Devátá, Olšáková 2010]. Среди недавних работ необходимо назвать комплексные исследования по истории Высшей экономической школы в Праге, которая возникла на волне советизации и стала своего рода ориентиром для прочих учебных заведений, кузницей кадров для новой коммунистической элиты [Stellner, Soběhart, Szobi, Vochozka, Vokoun 2015; Stellner, Vokoun 2013; Stellner, Szobi 2013; Ковалев, Соби 2022]. Среди других важных работ, хотя и посвященных смежным сюжетам, назовем исследования о философском факультете Карлова университета [Volná K. a kol. 2009; Jareš J. a kol. 2012], книгу М.Э. Голечковой о пражском Университете 17 ноября [Holečková 2019], созданном для обучения студентов из стран Азии, Африки и Латинской Америки, монографии В. Соммера о партийной историографии 1950–1960-х годов [Sommer 2011] и М. Копечека о марксистской философии и социологии в центральноевропейской сравнительной перспективе [Koreček 2009].

Таким образом, современная историографическая ситуация позволяет ставить целый ряд новых вопросов, в том числе о раннем периоде советизации чехословацкой высшей школы: от окончания Второй мировой войны до февраля 1948 г.

* * *

Коммунистическая партия Чехословакии, которая опиралась, в том числе, на авторитет и силу Советского Союза, оказала решительное воздействие

на развитие страны сразу после 1945 г. Довоенный политический порядок в республике не был восстановлен во многом потому, что некоммунистическое правительство в изгнании во главе с президентом Эдвардом Бенешем рассматривало тесные отношения с СССР в качестве единственного способа обеспечить национальную безопасность. Демократические партии пошли на многочисленные уступки коммунистам и позволили им тем самым подготовиться к захвату власти в феврале 1948 г.

После Второй мировой войны коммунисты приобрели большое влияние на управление чехословацкой экономической наукой и образованием. Образовательную политику партии должен был координировать Отдел культуры и пропаганды ЦК, так называемый «культпроп», а именно – секция культуры и подчиненные ей воспитательная комиссия и научная комиссия. Один из тогдашних коммунистических функционеров, а впоследствии министр иностранных дел, Иржи Гаек⁴ так описал кадровый состав Отдела культуры и пропаганды: «В культпропе того времени отношения между разными отделениями и группами сотрудников были крайне запутанными. Помимо Кольмана там работали старый ветеран Коминтерна Бруно Келер, сохранивший немецкий чешский язык, а также Павел Рейман. Вокруг них толпились молодые люди, отчасти студенты, в основном очень уверенные в себе: Честмир Цисарж, Ота Шик, Любомир Сохор, Владимир Румль, Йиндржих Зеленый, Вилем Фукс, насколько я помню некоторые лица и имена» [Hájek 1997, s. 174; Kaška 2014, s. 98].

Ведущий коммунистический идеолог Арношт Кольман основывал свой авторитет на том, что он принимал участие в Октябрьской революции, был советским коммунистом и гражданином. Выходец из семьи пражского почтового чиновника, в годы Первой мировой войны он был призван в австро-венгерскую армию, в 1915 г. попал в русский плен. Революцию 1917 г. Кольман встретил восторженно, примкнул к большевикам. В 1920-е годы по линии Коминтерна он вел подпольную революционную работу в Европе. Вернулся в Москву в 1930 г., работал в Институте красной профессуры, стал воинствующим борцом за «марксистско-ленинское естествознание» и «идеологическую чистоту» советской науки. Под прицелом его оголтелой критики оказалось немало выдающихся ученых – Л.Д. Ландау, И.Е. Тамм, С.И. Вавилов, Я.И. Френкель и др. Особо сильный удар Кольман нанес по выдающимся математикам – Д.Ф. Егорову и Н.Н. Лузину [Илизаров 1998; Демидов, Есаков 1999]. После Второй мировой войны он вернулся на Родину и взял на себя не только партийные функции. Он был назначен профессором философии и заведующим кафедрой советской философии и истории на философском фа-

4. В те годы он опубликовал ряд официозных работ [Hájek 1945; 1946].

культете Карлова университета [Černý 1992, s. 152–153], заведующим кафедрой марксизма-ленинизма в Центральной политической школе КПЧ в Праге [Knapík 2000, s. 26, 45; Connolly 2008, s. 64]. Однако Кольман не сыграл значительной роли в развитии экономической науки и образования Чехословакии, к тому же в результате внутривластных интриг он был отстранен от дел после 1948 г., возвращен в Москву, где сам подвергся репрессиям [Hájek 1997, s. 176; Knapík 1999, s. 113–126; Knapík 2000, s. 84–85; Kolman 2005, s. 264; Pávová 2008, s. 103].

По окончании войны у коммунистов явно не хватало лояльных доцентов, которые могли бы привычным способом занять профессорские должности. Опасаясь лишиться влияния в ключевых органах университетского самоуправления (сенат и профессорский совет), они настояли в правительстве на том, чтобы профессорами могли назначаться не только доценты, но также «выдающиеся личности, зарекомендовавшие себя в политической, общественной или журналистской сфере таким образом, что при рассмотрении Академическим сенатом [их кандидатур] остальными требованиями можно было пренебречь» [Urbášek, Pulec 2012, s. 37]. Этот совершенно беспрецедентный подход позволил коммунистам водворить своих идеологов на профессорские должности в университетах. Типичным примером является Феликс Олива, ярый сталинист, ключевой деятель советизации в экономическом образовании, главный представитель марксистско-ленинской политэкономии и один из основателей чехословацкой марксистской экономики. Он родился в 1897 г. в Праге. После окончания Коммерческого училища, он поступил на службу в банк, примкнул там к профсоюзному движению и стал его активистом. Быстро поднявшись вверх по профсоюзной карьерной лестнице, он был направлен в 1934 г. в Москву, где четыре года проучился в Международной ленинской школе Коминтерна [Köstenberger 2014; Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. 2013]. Во время Второй мировой войны Олива находился в Великобритании как представитель Коммунистической партии. Вернувшись на Родину, в 1945 г. он начал работу в Лекционной комиссии ЦК КПЧ, стал преподавателем Центральной политической школы. В 1946–1947 гг. работал заместителем заведующего секции пропаганды Отдела культуры и пропаганды ЦК КПЧ. Олива занимался вопросами социалистической экономики, в том числе социалистической собственности и товарного производства, методологией политэкономии социализма. В начале 1950-х годов он опубликовал ряд лекционных курсов и брошюр [Oliva 1950; 1951; 1952a; 1952b]. Олива стал членом Экономической комиссии при ЦК КПЧ, а потом, в ходе сложных процессов, еще и академиком. На протяжении всей научно-педагогической деятельности он оставался убежденным коммунистом, догматиком и противником всяких экономических реформ [Stellner et al. 2015, s. 97–98]. Его биография свидетельствует о положительном и даже восторженном отношении к советскому

строю. Его деятельность как ученого и педагога демонстрирует тесную связь высшего экономического образования с партией, а также органами государственной безопасности.

Важнейшей задачей для чехословацких коммунистов было построение высшего образования по советской модели. Однако советская образовательная система, испытавшая не себе опустошительные последствия Гражданской войны, эмиграции и Большого террора, разительно отличалась от чехословацкой системы межвоенного периода. Ее невозможно было одновременно скопировать. Потому КПЧ избрала тактику не коренного перелома, но постепенное преобразование высшего образования. Партия не удовлетворилась ограниченным влиянием на существующие учебные заведения, а инициировала создание новых, которые должны были готовить специалистов для нужд послевоенной экономики и находиться под максимально возможным партийным влиянием. К таковым относилась Центральная политическая школа КПЧ и особенно Высшая политическая и социальная школа в Праге [Knapík 2000, s. 45].

Как известно, после Второй мировой войны все прежние немецкие университеты в Чехословакии были упразднены специальным постановлением правительства. Возродилась работа закрытых в годы оккупации высших школ, а вместе с тем были открыты новые образовательные институты. За пределами столицы, в Оломоуце, в 1947 г. был основан Университет Палацкого, на философском факультете которого в 1949–1953 гг. существовал Институт планирования⁵. В 1945 г. в Брно возобновила работу Высшая техническая школа Эдварда Бенеша в составе отделений инженерного строительства и геодезии, машиностроения и электротехники, химической инженерии, архитектуры и гражданского строительства, но по решению Коммунистической партии она был преобразована в Военно-техническую академию в 1951 г. Помимо того, пережившие войну преподаватели экономических и смежных дисциплин могли работать на юридических факультетах Карлова университета и Масарикова университета, Чешского высшего технического училища и его Высшей школы специальных наук, а немного позднее – в Центральной политической школе КПЧ и Высшей политической и социальной школе в Праге.

Как складывалась судьба крупнейших чехословацких экономистов? Профессор Карел Энглиш во время войны интенсивно занимался логикой и подготовил фундаментальный труд «Большая логика». В 1947 г. было опубликовано лишь его краткое изложение – «Маленькая логика: наука о порядке мысли». Издать работу полностью до февраля 1948 г. уже не удалось. Тем не менее Энглиш опубликовал важную книгу «Экономические системы». После войны он поступил на работу на юридический факультет Карлова универси-

5. Этот институт подготовил двести выпускников, которые специализировались на региональной экономике и микроэкономике [Řezník 2011, s. 108].

тета на должность профессора народного хозяйства [Blažek 2006, s. 32–38]. Однако коммунисты всячески старались дискредитировать его и развернули против ученого назойливую кампанию в газете «Руде право», как, например, в статье под заглавием «Доктор Эглиш требует обновления капитализма в нашей стране! Неслыханная атака на государство, национализацию и двухлетку⁶». Среди прочего, в тексте говорилось: «Это показывает, сколь опасные реакционные и антигосударственные тенденции дремлют в некоторых слоях и насколько безответственна партийная печать, которая уступает место этим голосам» [Dr. Engliš žádá u nás 1947, s. 3].

Тем не менее Эглиш в 1947–1948 академическом году три месяца пробыл ректором Карлова университета. Один из ключевых коммунистических функционеров, Вацлав Копецкий, в своем выступлении перед инаугурацией Эглиша не скрывал отрицательного отношения своей партии к этому ученому: «Для нас неловко, что празднование шестисотлетия основания университета пройдет во время столь спорного представительства. Поставим наступательную цель: через полгода министерство просвещения снова окажется в руках прогрессивных деятелей. Это и определит дух в высших школах... Университеты часто не дают даже тех знаний, которые получает рабочий при чтении коммунистической газеты... Я верю, что в конце концов все студенты придут к нам, им больше ничего не останется. Иначе невозможно. Сколько личных бедствий, которые еще будут обостряться, можно было бы предотвратить, если бы люди лучше учитывали соотношение сил...» [Závodský 2003, s. 47]. После февраля 1948 г. Эглишу пришлось сложить с себя все функции и уйти из общественной жизни [Krameš 2016; Hlaváč 2022].

Второй по значимости межвоенный экономист и главный чехословацкий кейнсианец профессор Йозеф Мацек подвергся нападкам со стороны коммунистов еще перед войной, поскольку был членом Национальной рабочей партии во Второй республике и считался одним из самых авторитетных «буржуазных» экономистов [Filip, Aulehla 1991]. Он не присоединился к сопротивлению во время оккупации, но и не стал коллаборационистом. По мере возможности он критиковал оккупационный режим на страницах «Нашего времени» и несколько раз попадал за это в Гестапо. После 1945 г. Мацек вернулся в Высшую коммерческую школу Чешского высшего технического училища в Праге, был избран деканом, а также стал руководить Институтом социологии и политических наук. Он вступил в обновленную Социал-демократическую пар-

6. Имеется в виду двухлетний экономический план 1947–1948 гг. по возрождению и реконструкции чехословацкой экономики. Он был принят правительством по инициативе КПЧ 25 октября 1946 г. с целью восстановления разрушенной войной экономики и увеличения промышленного производства по сравнению с довоенным уровнем. При этом упор делался на индустриализации аграрных районов, например в Словакии.

тию и взял на себя руководство обновленным журналом «Наше время». Однако ему так и не удалось занять такого же важного положения в научной и политической жизни, как до войны. Например, он не стал членом какого-либо крупного органа, формирующего среду для дальнейшего развития экономики. Мацек, как сторонник демократического социализма, не поддерживал новый режим. Он не был коммунистом, подвергался необоснованным нападкам и обвинениям в коллаборационизме и вряд ли поэтому мог полагаться на какую-либо поддержку политически влиятельной части антинацистского сопротивления. В конце 1949 г. Мацек эмигрировал через Германию в США.

Высшая коммерческая школа Чешского высшего технического училища оставалась главным центром экономического образования после Второй мировой войны. Однако она была ослаблена в кадровом составе, так как часть педагогов погибли во время войны, а иные эмигрировали. После освобождения ключевой фигурой стал профессор-юрист Рихард Хорна. Перед войной он прославился энергичной работой на юридическом факультете Братиславского университета и был последним деканом этого факультета перед его закрытием нацистами. Хорна не был экономистом, его исследования были связаны с историей права Моравии, Силезии и Словакии в период феодализма, а также с нумизматикой. Его важнейшим сотрудником и соратником был Густав Швамберг, довоенный ректор Чешского высшего технического училища, профессор торгового и вексельного права. Сначала он был заместителем декана Высшей коммерческой школы, а с 1947 по март 1948 г. – деканом. В 1946 г. он удостоился звания почетного доктора экономических наук [Procházka 1999, s. 392]. Карел Жлабек был назначен профессором в области экономики частной собственности⁷, Леопольд Шауэр – профессором в области статистики и народного хозяйства, а Казимир Добиаш – в области народного хозяйства. Среди новых приват-доцентов, а позже и экстраординарных профессоров, можно упомянуть, например, Йозефа Блеху, специалиста в области экономики предприятия, а также Яромира Берака (Jaromír Berák; 1902–1964), занимавшегося финансовым правом. Как член Чехословацкой народной партии Берак был политическим активистом и в 1948 г. стал депутатом парламента. Им он оставался до своей смерти в 1964 г., неизменно сотрудничая при этом с Коммунистической партией⁸.

В Чешском высшем техническом училище изучению экономики и смежных наук была посвящена работа специального подразделения – Высшей

7. Коммунисты избавились от него после февраля 1948 г., уволив с работы [Archiv ČVUT v Praze. Fond VŠO. Kart. 1].

8. Здесь важно принять во внимание, что партия не была ликвидирована после февраля 1948 г. Она продолжала существовать, но в реальности контролировалась КПЧ по линии Национального народного фронта.

школы специальных наук⁹, преподавание в которой возобновилось в 1945 г. вскоре после освобождения. В 1946–1947 учебном году там преподавали актуарную математику и математическую статистику, развивали статистико-страховую инженерию [Heřmánek 2008, s. 51–52]. Профессор Ярослав Янко стал директором Института актуарной математики и математической статистики, а также возглавил саму Высшую школу специальных наук в 1946–1947 гг.¹⁰ В межвоенный период он работал в области социального страхования в Министерстве социального обеспечения, пока в 1931 г. не получил должность доцента в Чешском высшем техническом училище. В 1933 г. он был назначен ординарным профессором. На естественнонаучном факультете Карлова университета, который обеспечивал преподавание математической статистики, актуарной математики и эконометрики, обучение в основном было сосредоточено на теории, тогда как в Высшей школе специальных наук – на практике.

До прихода к власти коммунистов в Высшей школе специальных наук удавалось успешно развивать преподавание, расширять количество подразделений, а также улучшать преподавательский состав. Ян Стоцкий был назначен профессором в области национальной экономики и финансовых наук [Dvořák 1999, s. 87–96], а Йозеф Фиала – в области экономики предприятия и бухгалтерского учета¹¹. Экономические направления были возвращены в Институте народного хозяйства, народнохозяйственной политики и финансовых наук, а также в Институте экономики предприятий и учета [Heřmánek 2008, s. 60–69]. В Высшей школе специальных наук также работал Владимир Рубичек, впоследствии профессор и создатель Лаборатории демографии, которая уже после 1990 г. была преобразована в самостоятельную кафедру. Также нужно упомянуть статистика, профессора и заместителя декана Яромира Вальтера [Zápis č. 1 ze zasedání vědecké rady 1957; Zápis č. 3 ze zasedání vědecké rady 1959]. Среди молодых преподавателей, которые впоследствии перешли из Чешского высшего технического училища в Высшую экономическую школу в Праге, упомянем статистика Любомира Цихельского, одного из ключевых создателей кафедры статистики [Cyhelský 1992, s. 4–7], или Франтишека Гампла, посвятившего себя методике преподавания экономических дисциплин [Zápis o II. řádné schůzi fakultní rady VŠVH 1951, 2;

9. К 1951 г. это был одно из восьми подразделений Высшего технического училища [Předpis č. 80/1951, s. 4].

10. Впервые он занимал пост декана до войны в 1937–1938 гг.

11. Й Фиала возглавлял кафедру бухгалтерского учета в Высшей школе специальных наук Чешского высшего технического училища и в некотором роде перевел ее в Высшую экономическую школу в Праге в 1953 г. [Zápis č. 10 o zasedání školní rady 1955].

Zápis č. 3 o zasedání rady 1956; Zápis č. 6(8) ze zasedání vědecké rady VŠE 1957; Zápis č. 6 ze zasedání vědecké rady VŠE 1958].

Об открытии нового учебного заведения – Высшей политической и социальной школы – было объявлено 26 октября 1945 г. Поборником ее создания, основателем, а затем ректором стал профессор Франтишек Роучек [Ort 2006, s. 26]. Школа была создана на основе так называемых «Декретов Бенеша» как составная послевоенной концепции высшего образования, разработанной лондонским правительством в изгнании. Роучек, профессор коммерческого и вексельного права, перевелся с юридического факультета в Брно, где некогда был последним довоенным деканом. Он получил поддержку коммунистов, особенно министра информации Вацлава Копецкого, а также Союза журналистов [Devátá, Olšáková 2010, s. 161; Devátá 2011, s. 74–75]. Школа была разделена на политический, журналистский и социальный факультеты. Один из выпускников вспоминал о своей учебе: «Высшая школа политических и социальных наук была, пожалуй, единственной школой, помимо философского факультета [Карлова университета], где в студенческие организации входили коммунисты, и надо признать, что они часто пытались облегчить нашу учебу, делясь конспектами, поскольку часто отсутствовали необходимые учебные материалы. В то время изучение двух иностранных языков было почти само собой разумеющимся в Высшей школе политических и социальных наук, и в преподавании также принимали участие иностранцы» [Ort 2006, s. 28].

Правильную идеологическую линию в Школе обеспечивал ведущий коммунистический идеолог, сталинист Ладислав Штолл, которого Д. Коннелли справедливо называл «дилетантом» [Connolly 2008, s. 38]¹². Его коллега Иржи Гаек, позднее ставший коммунистом-реформатором и деятелем Пражской весны, вспомнил: «Разумеется, я был знаком с некоторыми его статьями в довоенной “Творбе”¹³, с его переводами отдельных трудов Маркса и Энгельса и с его послевоенными статьями о культурной политике. Я также читал тексты его лекций в Высшей школе политических и социальных наук, в которых он освещал некоторые разделы истории философии в контексте общекультурного развития человечества. Я считал его образованным недогматическим марксистом. Его отношение ко мне при тех общих целях, в котором он стоял на первых позициях, было дружелюбным, лишенным высокомерия» [Hájek 1997, s. 179; см. также: Měchůř 2003, s. 163]. Литературовед и профессор Карлова университета Вацлав Черный так описывал беспрецедентный случай превращения Штолла в профессора: «... Высокополитический ректор,

12. См. о нем также: [Devátá 2011, s. 76; Olšáková 2008, s. 95–107; Čurda 2013, s. 371–381].

13. Журнал «Творба» (Работа) был левым периодическим изданием межвоенного времени (1925–1938).

профессор Роучек, за пару месяцев до бегства на Запад¹⁴, спешно созвал некоммунистических членов совета и поставил их перед лицом реальности: «Партия абсолютно настаивает, чтобы мы хабилитировали Штоллу как профессора прямо сейчас. Давайте поостережемся права самостоятельного решения, спасем Школу! Я также быстро создал согласовательную комиссию, которая получит акты и материалы для хабилитации Штоллы: аттестат об окончании Турновской реальной школы плюс свидетельство об одногодичном курсе в Коммерческой средней школе плюс какая-либо его работа. Все ж таки, что теперь у нас будут делать университетские профессора!» [Černý 1992, s. 234–235].

Маркета Девата, оценивая роль Коммунистической партии в этих процессах, писала: «Высшая политическая и социальная школа как учебное заведение новое и нетипично созданное, представляла интересы Коммунистической партии, когда ее позиции в высших школах, как правило, не были очень сильными. Это позволяло ей постепенно брать бразды правления, тем более что направленность Школы на подготовку чиновников и государственных служащих виделась им чрезвычайно интересной. Идеологическое влияние Коммунистической партии на Высшую политическую и социальную школу обеспечивалось преподавательской работой журналистов и публицистов, как левых социал-демократов (Ярослав Возка, Радим Фустка), так и особенно преданных коммунистических идеологов – Ладислава Штоллы, Арношта Кольмана, Станислава Будины, Андрео Симоне, а также через управление повесткой дня посредством прессы, кино и иных культурно-политических сил в руках министра информации Вацлава Копецкого... Школа стала первым высшим учебным заведением, в котором были сделаны первые шаги Коммунистической партии, ведущие ее к идеологическому контролю» [Devátá, Olšáková 2010, s. 162–163]. Из названных педагогов важную роль в подготовке будущих экономистов сыграл социал-демократический журналист, профессор Радим Нойманн Фустка, который переводил работы Маркса, писал о диалектическом материализме, о государстве и праве¹⁵.

Экономические дисциплины преподавали, главным образом, на социальном факультете, которым сначала руководил профессор уголовного права Эрих Ольшар. Хотя коммунисты принимали участие в основании Высшей по-

14. В. Черный допускает неточность. Не принявший коммунистического захвата власти в феврале 1948 г. Роучек уехал в Эфиопию, где служил советником императора Хайле Селассие, был профессором в Университете Аддис-Абебы. Роучек, по некоторым сведениям, погиб от ран, нанесенных ему львами во время охоты [Krutil 2018].

15. Фустка имел тесные контакты с советскими коллегами и был одним из инициаторов памятного сборника в честь Московского университета [Pražská universita Moskevské universitě 1955].

литической и социальной школы и имели большое влияние на ее руководство, они не могли помешать преподаванию немарксистской экономики. Поэтому им приходилось терпеть лекции ключевого социал-демократического экономиста, статистика, профессора Карела Майвальда¹⁶ или лекции социолога, профессора Зденека Ульриха, продвигавшего учение Макса Вебера¹⁷. Коммунистам удалось посадить на место декана политического факультета своего сторонника, экономиста Павла Грубего, который преподавал историю экономических наук и идеологий, а также экономическую теорию [Devátá, Olšáková 2010, s. 161, 163]. В 1947 г. он был назначен профессором политической экономики. Коммунисты не возражали против работы демографа Яромира Корчака, который в основном читал лекции в Высшей коммерческой школе Чешского высшего технического училища, и его назначения профессором [Protokol o schůzi fakultního sboru VŠVH, 1950].

В течение трех послевоенных лет высшее экономическое образование культивировалось и развивалось, главным образом, в Чешском высшем техническом училище и в Высшей политической и социальной школе. Хотя коммунисты влияли на высшее образование, у них не было достаточного числа сторонников, чтобы монополизировать преподавание экономики. Кроме того, на их пути встали демократические силы, пользующиеся значительной симпатией в преподавательских и студенческих кругах. Только после событий февраля 1948 г. коммунисты получили возможность коренным образом изменить всю систему высшего экономического образования, ориентируясь во многом на советские образцы и примеры. Как справедливо отметила В.В. Марьина, ускоренной советизации «хотели как московские патроны чешских и словацких коммунистов, так и они сами» [Марьина 2005, с. 89].

Библиография

Воейков М.И. Советская политическая экономия: оценки и переоценки. М.: Институт экономики РАН, 2012. 63 с.

Воейков М.И. Политическая экономия: очерки и этюды. СПб.: Алетейя, 2014. 310 с.

Демидов С.С., Есаков В.Д. «Дело академика Н.Н. Лузина» в коллективной памяти научного сообщества // Дело академика Николая Николаевича Лузина / Сост. Н.С. Ермолаева, А.И. Володарский, Т.А. Токарева. СПб.: РХГИ, 1999. С. 9–50.

Журавлев В.В., Лазарева Л.Н. «Нельзя преобразовать законы»: экономическая дискуссия 1951 г. в оценке И.В. Сталина // Исторический архив. 2013. № 2. С. 45–77.

16. В 1945–1948 гг. К. Майвальд был председателем Госплана, членом Центрального комитета Чехословацкой социал-демократической партии, опубликовал ряд работ, например, «Национальную экономическую теорию», созданную на основе курса лекций в Высшей политической и социальной школе. После февраля 1948 г. он эмигрировал, оказался в Великобритании, преподавал в Кембриджском университете.

17. После февраля 1948 г. эмигрировал и работал в Египте [Реска 1991, s. 389–392].

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Илизаров С.С. Эрнст Кольман, Никита Хрущев и ИИЕТ // Вопросы истории естествознания и техники. 1998. № 1. С. 152–156.

Ковалев М.В., Соби П. «Кадры решают всё!»: профессиональные траектории первых сотрудников Высшей экономической школы в Праге (1950-е годы) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2022. Т. 21. № 1. С. 22–36.

Марьина В.В. Строительство социализма «со сталинским лицом». 1949–1953 гг. // Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории / Отв. ред. В.В. Марьина. Т. 2. М.: Наука, 2005. С. 89–134.

Нуреев Р.М., Ореховский П.А. Дискуссия вокруг производительных сил (политэкономия социализма: когнитивный тупик 1970-х) // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 2. С. 197–214.

Ракитский Б.В. Быль о том, как официальная политэкономия СССР выдумала идейного врага – «рыночный социализм» – и как с ним боролась // Россия и современный мир. 2008. № 1. С. 188–199.

Родионова В.М. Становление и развитие научной школы финансов // Вестник Финансовой академии. 2009. № 1(49). С. 9–17.

Романовский М.В. Формирование и развитие научной школы финансов СПбГУЭФ // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2010. № 4(64). С. 64–73.

Селиванов И.Н. «Это будет наиболее ценный подарок, который Вы сделаете нашей молодой партии...» (история создания учебного пособия для коммунистов Вьетнама) // Россия и АТР. 2015. № 3(89). С. 164–176.

Соби П. «Красный монастырь» на Шпрее: Советизация высшего образования в ГДР (на примере высшей школы экономики в Берлине) // Историческая память и стратегии российско-немецкого межкультурного диалога / Под ред. М.В. Ковалева, И.Р. Плеве. Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2015. С. 184–199.

Справочный материал о развитии отдельных отраслей науки Чехословакии, составленный до образования АН ЧССР на 1950 г. // Архив РАН. Ф. 579. Оп. 1. Д. 17. 93 л.

Справочный материал о чехословацких научных учреждениях до образования АН ЧССР, составленный на 1950 г. // Архив РАН. Ф. 579. Оп. 1. Д. 19. 103 л.

Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Кадровая школа без кадров // Латинская Америка. 2013. № 11. С. 84–96.

Albrecht C. Professionalism in the Economics Institute of the Czechoslovak Academy of Sciences, 1953–1963 // Věda v Československu v letech 1953–1963 / Ed. H. Barvíková. Praha: Archiv AV ČR, 2000. S. 265–278.

Blažek J. Pohled do historie výuky ekonomických předmětů na Právnické fakultě v Brně // Výuka ekonomických předmětů na právnických fakultách: (sborník z konference) / Ed. D. Palátová a E. Tomášková. Brno: Masarykova univerzita, Právnická fakulta, 2006. S. 32–38.

Černý V. Paměti III (1945–1972). Brno: Atlantis, 1992. 672 s.

Connelly J. Zotročená univerzita. Sovětizace vysokého školství ve východním Německu, v českých zemích a v Polsku v letech 1945–1956. Praha: Karolinum, 2008. 498 s.

Čurda V. Mladá léta Ladislava Štolla v kontextu československé radikální levice // České, slovenské a československé dějiny 20. století. 2013. Ústí nad Orlicí: Ořtis, 2013. S. 371–381.

Cyhelský L. K čtyřicátému výročí založení katedry statistiky Vysoké školy ekonomické v Praze // Informační bulletin České statistické společnosti. 1992. Roč. 3. Č. 2. S. 4–7.

Devátá M. Vysoká škola politických a hospodářských věd a problém (dis)kontinuity výuky ekonomie v letech 1949–1953 // Učíme ekonomii 90 let. Praha: Wolters Kluwer, 2011. S. 73–92.

Devátá M., Olšáková D. Vysoká škola politických a hospodářských věd 1949–1953. Počátky marxistického vysokého školství // Vědní koncepce KSČ a její institucionalizace po roce 1948 / Ed. M. Devátá, D. Olšáková, V. Sommer, P. Dinuš. Praha: ÚSD AV ČR, 2010. S. 159–212.

- Douki C., Minard P. Global History, Connected Histories: A Shift of Historiographical Scale? // *Revue d'Histoire Moderne et Contemporaine*. 2007. Vol. 5. N 54. P. 7–21.
- Dr. Engliš žádá u nás obnovu kapitalismu! // *Rudé právo*. 1947. 25. dubna. S. 3.
- Dvořák J. Jan Stocký a Vysoká škola speciálních nauk ČVUT Praha v letech 1945–1949 // *Věda v Československu v letech 1945–1953. Sborník z conference / Ed. B. Zilynská a P. Svobodný*. Praha: Karolinum, 1999. S. 87–96.
- Filip Z., Aulehla Z. Josef Macek – ekonom a politik // *Severní Morava: vlastivědný sborník*. 1991. Sv. 62. S. 17–28.
- Hájek J. K dějinám socialistického hnutí posledního období v kapitalistickém světě // *Sborník pro hospodářské a sociální dějiny*. Praha, 1946. Roč.1. S. 202–205.
- Hájek J. Paměti. Praha: Ústav mezinárodních vztahů, 1997. 350 s.
- Hájek J. Vývoj dělnického hnutí. Praha: Práce, 1945. 30 s.
- Havel J. *Ekonomika a právo v transformaci // Česká společnost na konci tisíciletí: konference pořádaná Fakultou sociálních věd UK pod záštitou rektora Univerzity Karlovy, Jeho Magnificence prof. JUDr. Václava Malého, DrSc., v rámci oslav 650. výročí založení Univerzity Karlovy*. Sv. 1. Praha: Karolinum, 1999. S. 391–398.
- Heřmánek P. *Statistika, počet pravděpodobnosti a pojistná matematika na Vysoké škole speciálních nauk: Diplomová práce*. Praha: VŠE, 2008. 74 s.
- Hlaváč M. Karel Engliš: ekonom, který pomohl vybudovat Československo. Praha: Euromedia Group, 2022. 399 s.
- Holečková M.E. *Příběh zapomenuté univerzity: Universita 17. listopadu (1961–1974) a její místo v československém vzdělávacím systému a společnosti*. Praha: Univerzita Karlova, Filozofická fakulta, 2019. 202 s.
- Jareš J. a kol. *Náměstí Krasnoarmějců 2: učitelé a studenti Filozofické fakulty UK v období normalizace*. Praha: Univerzita Karlova v Praze, Filozofická fakulta, 2012. 400 s.
- Kapitoly z dějin univerzitního školství na Moravě v letech 1945–1990 / Ed. P. Urbášek. Olomouc: Univerzita Palackého, 2003. 383 s.
- Knapík J. «Daleko od Moskvy: k pozici Arnošta Kolmana v kulturní politice a v aparátu KSČ 1945–1948 // *Acta historica et museologica Universitatis Silesianae Opaviensis*. 1999. Sv. 4. S. 113–126.
- Knapík J. *Kdo spoutal naši kulturu: portrét stalinisty Gustava Bareše*. Přerov: Šárka, 2000. 205 s.
- Kolman A. *Zaslepená generace: paměti starého bolševika*. Brno: Host, 2005. 426 s.
- Kopeček M. *Hledání ztraceného smyslu revoluce: zrod a počátky marxistického revizionismu ve střední Evropě 1953–1960*. Praha: Prospektrum, 2009. 256 s.
- Köstenberger J. *Die Internationale Lenin-Schule (1926–1938) // Biographisches Handbuch zur Geschichte der Kommunistischen Internationale: Ein deutsch-russisches Forschungsprojekt / Hrsg. M. Buckmiller und K. Meschkat*. Berlin: Akademie Verlag, 2014. S. 287–309.
- Krameš J. *České ekonomické myšlení na vysokých školách v českých zemích v meziválečném období a těsně po válce // Hospodářské dějiny*. 2016. Roč. 31. Č. 2. S. 23–54.
- Krutil R. *V Etiopii opravili hrob českého profesora, jehož nejspíš zabili lvi // iDNES.cz*. 2018. 2. srpna. URL: https://www.idnes.cz/brno/zpravy/oprava-hrobu-etiopie-brnensky-dekan-frantisek-roucek.A180802_102449_brno-zpravy_krut (data обращения: 24.11.2021).
- Měchýř J. *O čase Kárníkových Lehrjahre – zejména o «VŠPHV» // Pocta profesoru Zdeňku Kárníkovi. Sborník příspěvků k jubilantovým sedmdesátinám / Sest. J. Štaif*. Praha: Karolinum, 2003. S. 161–165.
- Morkes F. *Změny v postavení a řízení vysokých škol // Věda v Československu v letech 1953–1963 / Ed. H. Barvíková*. Praha: Archiv AV ČR, 2000. S. 53–65.

- Oliva F. Politická ekonomie. Brno: Rovnost, 1950. 133 s.
- Oliva F. Politická ekonomie socialismu. Praha: Vys. šk. polit. a hosp. věd, 1951. 112 s.
- Oliva F. Politická ekonomie kapitalismu. Praha: SPN, 1952a. 224 s.
- Oliva F. Socialistický výrobní způsob. Praha: Osvěta, 1952b. 22 s.
- Olšáková D. Mezi Východem a Západem: (Ladislav Štoll a polemika o tradicích a dědictví české společnosti po roce 1945) // Proměny diskursu české marxistické historiografie: (kapitoly z historiografie 20. století). České Budějovice: Jihočeská univerzita v Českých Budějovicích, Filozofická fakulta, Historický ústav ve spolupráci s NTP Pelhřimov, 2008. S. 95–107.
- Ort A. Střípky vzpomínek jednoho Čecha na složité 20. století. Plzeň: Vydavatelství a nakladatelství Aleš Čeněk, 2006. 472 s.
- Pávová J. Demagog ve službách strany: portrét komunistického politika a ideologa Václava Kopeckého. Praha: Ústav pro studium totalitních režimů, 2008. 192 s.
- Pecka E. Zdeněk Ullrich k pojetí sociální struktury // Sociologický časopis. 1991. Roč. 27. Č. 3. S. 389–392.
- Pražská universita Moskevské universitě: sborník k výročí 1755–1955 / Ed. J. Dolanský, R.N. Foustka, Z. Nejedlý. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1955. 444 s.
- Protokol o schůzi fakultního sboru VŠVH, 3. března 1950 // Archiv ČVUT v Praze. Fond VŠO. Kart. 1. 2. složka, 1949–1950. Protokoly ze schůzí profesorského sboru.
- Předpis č. 80/1951 Sb. Vládní nařízení o organizačních změnách na vysokých školách // Zákony pro lidi. URL: <http://www.zakonyprolidi.cz/cs/1951-80> (data обращения: 18.10.2021).
- Procházková J. Tvůrce hospodářského práva: J.M. Gustav Švamberg čestným doktorem obchodních věd // Lidová demokracie. 1946. 23. listopadu. S. 5.
- Řezník J. Ústav pro plánování při Filozofické fakultě Palackého univerzity v Olomouci v letech 1949–1953 // Učíme ekonomii 90 let / Ed. A. Doležalová. Praha: Wolters Kluwer Česká republika, 2011. S. 92–108.
- Sommer V. Angažované dějepisce: stranická historiografie mezi stalinismem a reformním komunismem (1950–1970). Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2011. 508 s.
- Stellner F., Soběhart R., Szobi P., Vochozka M., Vokoun M. Vývoj českého vysokého ekonomického školství v letech 1945–1953. Praha: Setoutbooks.cz, s.r.o., 2015. 252 s.
- Stellner F., Szobi P. K institucionálním a personálním okolnostem vzniku Vysoké školy ekonomické v Praze // Politická ekonomie. 2013. 61 Roč. Č. 4. S. 455–463.
- Stellner F., Vokoun M. Udělování vědeckých hodností na Vysoké škole ekonomické v Praze v padesátých letech 20. století // Politická ekonomie. 2013. 61 Roč. Č. 4. S. 464–480.
- Učíme ekonomii 90 let / Ed. A. Doležalová. Praha: Wolters Kluwer, 2011. 283 s.
- Urbášek P., Pulec J. Vysokoškolský vzdělávací systém v letech 1945–1969. Olomouc: Univerzita Palackého, 2012. 432 s.
- Kaška V. Neukáznění a neangažovaní: disciplinace členů Komunistické strany Československa v letech 1948–1952. Praha: Ústav pro studium totalitních režimů, 2014. 291 s.
- Volná K., Jareš J., Spurný M., Pinerová K. Prověřená fakulta: KSČ na Filozofické fakultě UK v letech 1969–1989: edice dokumentů. Praha: Ústav pro soudobé dějiny, v.v.i., 2009. 308 s.
- Werner M., Zimmermann B. Beyond Comparison: Histoire Croisée and the Challenge of Reflexivity // History and Theory. 2006. Vol. 45. P. 30–50.
- Zápis č. 10 o zasedání školní rady, konané dne 26. května 1955 // Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959 / 1960 // Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959 / 1960, 6.
- Zápis č. 3 o zasedání rady, konané dne 27.11.1956 // Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959 / 1960, 6.
- Zápis č. 6(8) ze zasedání vědecké rady VŠE v Praze, konaného dne 28. června 1957 // Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959 / 1960, 4.

Zápis č. 1 ze zasedání vědecké rady VŠE v Praze, konané dne 22. října 1957 // Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959 / 1960, 4.

Zápis č. 6 ze zasedání vědecké rady VŠE v Praze, konané dne 4. června 1958 // Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959 / 1960, 14.

Zápis č. 3 ze zasedání vědecké rady VŠE, konaného dne 3. března 1959 // Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959 / 1960, 1.

Zápis o II. řádné schůzi fakultní rady VŠVH, dne 9. února 1951, Zápisy ze schůzí fakultní rady, 2 // Archiv ČVUT v Praze. Fond VŠO/VŠVH. Kart. 1, 1950–1951.

Závodský P. Přehled vývoje vysokoškolského vzdělávání ekonomů na území ČR do vzniku VŠE // Vysoká škola ekonomická v Praze 1953–2003. Minulost, přítomnost, budoucnost. Praha: Nakladatelství Oeconomica, 2003. S. 22–62.

References

Albrecht C. Professionalism in the Economics Institute of the Czechoslovak Academy of Sciences, 1953–1963 // Věda v Československu v letech 1953–1963 / Ed. H. Barvíková. Praha: Archiv AV ČR, 2000. S. 265–278.

Blažek J. Pohled do historie výuky ekonomických předmětů na Právnické fakultě v Brně // Výuka ekonomických předmětů na právnických fakultách: (sborník z konference) / Ed. D. Palátová a E. Tomášková. Brno: Masarykova univerzita, Právnická fakulta, 2006. S. 32–38.

Connelly J. Ztročená univerzita. Sovětizace vysokého školství ve východním Německu, v českých zemích a v Polsku v letech 1945–1956. Praha: Karolinum, 2008. 498 s.

Cyhelský L. K čtyřicátému výročí založení katedry statistiky Vysoké školy ekonomické v Praze // Informační bulletin České statistické společnosti. 1992. Roč. 3. Č. 2. S. 4–7.

Černý V. Paměti III (1945–1972). Brno: Atlantis, 1992. 672 s.

Čurda V. Mladá léta Ladislava Štolla v kontextu československé radikální levice // České, slovenské a československé dějiny 20. století. 2013. Ústí nad Orlicí: Ořtis, 2013. S. 371–381.

Demidov S.S., Yesakov V.D. «Delo akademika N.N. Luzina» v kollektivnoy pamyati nauchnogo soobshchestva [«The Affair of Academician N.N. Luzina» in the collective memory of the scientific community]. Delo akademika Nikolaya Nikolayevicha Luzin [The Affair of Academician Nikolai Nikolaevich Luzin] / Ed. by N.S. Yermolayeva, A.I. Volodarskiy, T.A. Tokareva. Saint Petersburg: RKHGI, 1999. P. 9–50. (In Russ.)

Devátá M. Vysoká škola politických a hospodářských věd a problém (dis)kontinuity výuky ekonomie v letech 1949–1953 // Učíme ekonomii 90 let. Praha: Wolters Kluwer, 2011. S. 73–92.

Devátá M., Olšáková D. Vysoká škola politických a hospodářských věd 1949–1953. Počátky marxistického vysokého školství // Vědní koncepce KSČ a její institucionalizace po roce 1948 / Ed. M. Devátá, D. Olšáková, V. Sommer, P. Dinuš. Praha: ÚSD AV ČR, 2010. S. 159–212.

Douki C., Minard P. Global History, Connected Histories: A Shift of Historiographical Scale? // Revue d'Histoire Moderne et Contemporaine. 2007. Vol. 5. N 54. P. 7–21.

Dr. Engliš žádá u nás obnovu kapitalismu! // Rudé právo. 1947. 25. dubna. S. 3.

Dvořák J. Jan Stocký a Vysoká škola speciálních nauk ČVUT Praha v letech 1945–1949 // Věda v Československu v letech 1945–1953. Sborník z konference / Ed. B. Zilynská a P. Svobodný. Praha: Karolinum, 1999. S. 87–96.

Filip Z., Aulehla Z. Josef Macek – ekonom a politik // Severní Morava: vlastivědný sborník. 1991. Sv. 62. S. 17–28.

Hájek J. K dějinám socialistického hnutí posledního období v kapitalistickém světě // Sborník pro hospodářské a sociální dějiny = Сборник экономической и общественной истории = Review of economic and social history. Praha, 1946. Roč. 1. S. 202–205.

Hájek J. Paměti. Praha: Ústav mezinárodních vztahů, 1997. 350 s.

Hájek J. Vývoj dělnického hnutí. Praha: Práce, 1945. 30 s.

Havel J. Ekonomika a právo v transformaci // Česká společnost na konci tisíciletí: konference pořádaná Fakultou sociálních věd UK pod záštitou rektora Univerzity Karlovy, Jeho Magnificence prof. JUDr. Václava Malého, DrSc., v rámci oslav 650. výročí založení Univerzity Karlovy. Sv. 1. Praha: Karolinum, 1999. S. 391–398.

Heřmánek P. Statistika, počet pravděpodobnosti a pojistná matematika na Vysoké škole speciálních nauk: Diplomová práce. Praha: VŠE, 2008. 74 s.

Hlaváč M. Karel Engliš: ekonom, který pomohl vybudovat Československo. Praha: Euromedia Group, 2022. 399 s.

Holečková M.E. Příběh zapomenuté univerzity: Universita 17. listopadu (1961–1974) a její místo v československém vzdělávacím systému a společnosti. Praha: Univerzita Karlova, Filozofická fakulta, 2019. 202 s.

Ilizarov S.S. Ernst Kol'man, Nikita Khrushchev i IYET [Ernst Kolman, Nikita Khrushchev and IJET]. Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki [The Questions of the History of Natural Science and Technology]. 1998. N 1. P. 152–156. (In Russ.)

Jareš J. a kol. Náměstí Krasnoarmějců 2: učitelé a studenti Filozofické fakulty UK v období normalizace. Praha: Univerzita Karlova v Praze, Filozofická fakulta, 2012. 400 s.

Kapitoly z dějin univerzitního školství na Moravě v letech 1945–1990 / Ed. P. Urbášek. Olomouc: Univerzita Palackého, 2003. 383 s.

Kaška V. Neukáznění a neangažovaní: disciplinace členů Komunistické strany Československa v letech 1948–1952. Praha: Ústav pro studium totalitních režimů, 2014. 291 s.

Kheyfets V.L., Kheyfets L.S. Kadrovaya shkola bez kadrov [Personnel School without personnel]. Latinskaya Amerika [Latin America]. 2013. N 11. P. 84–96. (In Russ.)

Knapík J. «Daleko od Moskvy: k pozici Arnošta Kolmana v kulturní politice a v aparátu KSČ 1945–1948 // Acta historica et museologica Universitatis Silesianae Opaviensis. 1999. Sv. 4. S. 113–126.

Knapík J. Kdo spoutal naši kulturu: portrét stalinisty Gustava Bareše. Přerov: Šárka, 2000. 205 s.

Kolman A. Zaslíbená generace: paměti starého bolševika. Brno: Host, 2005. 426 s.

Kopeček M. Hledání ztraceného smyslu revoluce: zrod a počátky marxistického revizionismu ve střední Evropě 1953–1960. Praha: Prospektrum, 2009. 256 s.

Köstenberger J. Die Internationale Lenin-Schule (1926–1938) // Biographisches Handbuch zur Geschichte der Kommunistischen Internationale: Ein deutsch-russisches Forschungsprojekt / Hrsg. M. Buckmiller und K. Meschkat. Berlin: Akademie Verlag, 2014. S. 287–309.

Kovalev M.V., Szobi P. «Kadry reshayut vso!»: professional'nye trayektorii pervykh sotrudnikov Vysshey ekonomicheskoy shkoly v Prage (1950-ye gody) [«Employees Make the Difference!»: Career Trajectories of First Employees of the Higher School of Economics in Prague (1950s)]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya, filologiya [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series History and Philology]. 2022. Vol. 21. N 1. P. 22–36. (In Russ.)

Krameš J. České ekonomické myšlení na vysokých školách v českých zemích v meziválečném období a těsně po válce // Hospodářské dějiny. 2016. Roč. 31. Č. 2. S. 23–54.

Krutil R. V Etiopii opravili hrob českého profesora, jehož nejspíš zabili lvi // iDNES.cz. URL: https://www.idnes.cz/brno/zpravy/oprava-hrobu-etiope-brnensky-dekan-frantisek-roucek.A180802_102449_brno-zpravy_krut (date of access: 24.11.2021).

Mar'ina V.V. Stroitel'stvo sotsializma «so stalinskim litsom». 1949–1953 gg. [Constructing socialism «with a Stalinist face». 1949–1953]. Chekhiya i Slovakiya v XX veke: ocherki istorii [Czech Republic and Slovakia in the XX century: essays on history] / Ed. by. V.V. Mar'ina. Vol. 2. Moscow: Nauka, 2005. P. 89–134. (In Russ.)

Měchýř J. O čase Kárníkových Lehrjahre – zejména o «VŠPHV» // Pocta profesoru Zdeňku Kárníkovi. Sborník příspěvků k jubilejním sedmdesátinám / Ed. J. Štaif. Praha: Karolinum, 2003. S. 161–165.

Morkes F. Změny v postavení a řízení vysokých škol // Věda v Československu v letech 1953–1963 / Ed. H. Barvíková. Praha: Archiv AV ČR, 2000. S. 53–65.

Nureyev R.M., Orekhovskiy P.A. Diskussiya vokrug proizvoditel'nykh sil (politekonomiya sotsializma: kognitivnyy tupik 1970-kh) [Discussion surrounding the productive forces (the political economy of socialism: a cognitive impasse of the 1970 s)]. Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava [Actual problems of economics and law]. 2021. Vol. 15. N 2. P. 197–214. (In Russ.)

Oliva F. Politická ekonomie kapitalismu. Praha: SPN, 1952. 224 s.

Oliva F. Politická ekonomie socialismu. Praha: Vys. šk. polit. a hosp. věd, 1951. 112 s.

Oliva F. Politická ekonomie. Brno: Rovnost, 1950. 133 s.

Oliva F. Socialistický výrobní způsob. Praha: Osvěta, 1952. 22 s.

Olšáková D. Mezi Východem a Západem: (Ladislav Štoll a polemika o tradicích a dědictví české společnosti po roce 1945) // Proměny diskursu české marxistické historiografie: (kapitoly z historiografie 20. století). České Budějovice: Jihočeská univerzita v Českých Budějovicích, Filozofická fakulta, Historický ústav ve spolupráci s NTP Pelhřimov, 2008. S. 95–107.

Ort A. Střípky vzpomínek jednoho Čecha na složité 20. století. Plzeň: Vydavatelství a nakladatelství Aleš Čeněk, 2006. 472 s.

Páková J. Demagog ve službách strany: portrét komunistického politika a ideologa Václava Kopeckého. Praha: Ústav pro studium totalitních režimů, 2008. 192 s.

Pecka E. Zdeněk Ullrich k pojetí sociální struktury // Sociologický časopis. 1991. Roč. 27. Č. 3. S. 389–392.

Pražská universita Moskevské universitě: sborník k výročí 1755–1955 / Ed. J. Dolanský, R.N. Foustka, Z. Nejedlý. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1955. 444 s.

Procházka J. Tvůrce hospodářského práva: J.M. Gustav Švamberg čestným doktorem obchodních věd // Lidová demokracie. 1946. 23. listopadu. S. 5.

Protokol o schůzi fakulturního sboru VŠVH, 3. března 1950 // Archiv ČVUT v Praze. Fond VŠO. Kart. 1. 2. složka, 1949–1950. Protokoly ze schůzí profesorského sboru.

Předpis č. 80/1951 Sb. Vládní nařízení o organizačních změnách na vysokých školách // Zákony pro lidi. URL: <http://www.zakonyprolidi.cz/cs/1951-80> (date of access: 18.10.2021).

Rakitskiy B.V. Byl' o tom, kak ofitsial'naya politekonomiya SSSR vydumala ideynogo vruga – «rynochnyy sotsializm» – i kak s nim borolas' [A true story about how the official political economy of the USSR invented epy «market socialism» an ideological enemy and how they fought against it]. Rossiya i sovremennyy mir [Russia and Contemporary World]. 2008. N 1. P. 188–199. (In Russ.)

Rodionova V.M. Stanovleniye i razvitiye nauchnoy shkoly finansov [Formation and development of the scientific school of finance]. Vestnik Finansovoy akademii [Bulletin of the Financial Academy]. 2009. N 1(49). P. 9–17. (In Russ.)

Romanovskiy M.V. Formirovaniye i razvitiye nauchnoy shkoly finansov SPbGUEF [Formation and development of the scientific school of finance of St. Petersburg State University of Economics]. Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov [Proceedings of the St. Petersburg University of Economics and Finance]. 2010. N 4(64). P. 64–73. (In Russ.)

Řezník J. Ústav pro plánování při Filozofické fakultě Palackého univerzity v Olomouci v letech 1949–1953 // Učíme ekonomii 90 let / Ed. A. Doležalova. Praha: Wolters Kluwer Česká republika, 2011. S. 92–108.

Selivanov I.N. «Eto budet naiboleye tsennyy podarok, kotoryy Vy sdelayete nashey molodoy partii...» (istoriya sozdaniya uchebnogo posobiya dlya kommunistov V'yetnama [«It will be the most valuable gift that you will give to our young party...» (the History of the creation of a textbook for the Communists of Vietnam)]. Rossiya i ATR [Russia and the Asia-Pacific]. 2015. N 3(89). P. 164–176. (In Russ.)

Sommer V. Angažované dějepisectví: stranická historiografie mezi stalinismem a reformním komunismem (1950–1970). Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2011. 508 s.

Spravochnyi material o razvitii ot del'nykh otrasley nauki Chekhoslovakii, sostavlennyy do obrazovaniya AN ChSSR na 1950 g. [Reference material on the development of individual branches of science in Czechoslovakia, compiled before the formation of the Academy of Sciences of Czechoslovakia in 1950]. Arkhiv RAN [Archive of the Russian Academy of Sciences]. F. 579. Inv. 1. F. 17. 93 p. (In Russ.)

Spravochnyi material o chekhoslovatskikh nauchnykh uchrezhdeniyakh do obrazovaniya AN ChSSR, sostavlennyy na 1950 g. [Reference material on Czechoslovak scientific institutions before the formation of the Academy of Sciences of Czechoslovakia, compiled for 1950]. Arkhiv RAN [Archive of the Russian Academy of Sciences]. F. 579. Inv. 1. F. 19. 103 p. (In Russ.)

Stellner F., Soběhart R., Szobi P., Vochozka M., Vokoun M. Vývoj českého vysokého ekonomického školství v letech 1945–1953. Praha: Setoutbooks.cz, s.r.o., 2015. 252 s.

Stellner F., Szobi P. K institucionálním a personálním okolnostem vzniku Vysoké školy ekonomické v Praze // Politická ekonomie. 2013. Roč. 61. Č. 4. S. 455–463.

Stellner F., Vokoun M. Udělování vědeckých hodností na Vysoké škole ekonomické v Praze v padesátých letech 20. století // Politická ekonomie. 2013. Roč. 61. Č. 4. S. 464–480.

Szobi P. «Krasnyy monastyr'» na Shpreye: Sovetizatsiya vysshego obrazovaniya v GDR (na primere vysshey shkoly ekonomiki v Berlíne) [«Red Monastery» on the Spree: Sovietization of higher education in the GDR (on the example of the Higher School of Economics in Berlin)]. Istoricheskaya pamyat' i strategii rossiysko-nemetskogo mezhkul'turnogo dialoga [Historical Memory and Strategies of Russian-German intercultural dialogue] / Ed. by M.V. Kovalev, I.R. Plewe. Saratov: Saratovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskyy universitet, 2015. P. 184–199. (In Russ.)

Učíme ekonomii 90 let / Ed. A. Doležalová. Praha: Wolters Kluwer, 2011. 283 s.

Urbášek P., Pulec J. Vysokoškolský vzdělávací systém v letech 1945–1969. Olomouc: Univerzita Palackého, 2012. 432 s.

Volná K., Jareš J., Spurný M., Pinerová K. Prověřená fakulta: KSČ na Filozofické fakultě UK v letech 1969–1989: edice dokumentů. Praha: Ústav pro soudobé dějiny, v.v.i., 2009. 308 s.

Voyeykov M.I. Sovetskaya politicheskaya ekonomiya: otsenki i pereotsenki [Soviet political economy: assessments and reassessments]. Moscow: Institut ekonomiki RAN, 2012. 63 p. (In Russ.)

Voyeykov M.I. Politicheskaya ekonomiya: ocherki i etyudy [Political economy: essays and studies]. Saint Petersburg: Aletaya, 2014. 307 p. (In Russ.)

Werner M., Zimmermann B. Beyond Comparison: Histoire Croisée and the Challenge of Reflexivity // History and Theory. 2006. Vol. 45. P. 30–50.

Zápis č. 10 o zasedání školní rady, konané dne 26. května 1955 // Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959 / 1960. Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959 / 1960, 6.

Zápis č. 3 o zasedání rady, konané dne 27.11.1956. Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959 / 1960, 6.

Zápis č. 6(8) ze zasedání vědecké rady VŠE v Praze, konaného dne 28. června 1957. Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959 / 1960, 4.

Zápis č. 1 ze zasedání vědecké rady VŠE v Praze, konané dne 22. října 1957. Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959 / 1960, 4.

Zápis č. 6 ze zasedání vědecké rady VŠE v Praze, konané dne 4. června 1958. Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959 / 1960, 14.

Zápis č. 3 ze zasedání vědecké rady VŠE, konaného dne 3. března 1959. Spisovna VŠE. Vědecká rada 1953–1959 / 1960, 1.

Zápis o II. řádné schůzi fakultní rady VŠVH, dne 9. února 1951, Zápisy ze schůzí fakultní rady, 2. Archiv ČVUT v Praze. Fond VŠO/VŠVH. Kart. 1, 1950–1951.

Závodský P. Přehled vývoje vysokoškolského vzdělávání ekonomů na území ČR do vzniku VŠE. Vysoká škola ekonomická v Praze 1953–2003. Minulost, přítomnost, budoucnost. Praha: Nakladatelství Oeconomica, 2003. S. 22–62.

Zhuravlev V.V., Lazareva L.N. «Nel'zya preobrazovat' zakony»: ekonomicheskaya diskussiya 1951 g. v otsenke I.V. Stalina [«You can't change laws»: economic discussion of 1951 in the assessment of I.V. Stalin]. Istoricheskiy arkhiv [The Historical Archive]. 2013. N 2. P. 45–77. (In Russ.)